

Александр Брюховецкий

**ДЕВОЧКИ С ЧЕРНОЙ
ГОРЫ**

Александр Брюховецкий
Девочки с черной горы

«Издательские решения»

Брюховецкий А.

Девочки с черной горы / А. Брюховецкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932133-6

Для подростков, чьи представления о добре и зле формируются в период их самой активной жизни, самого яркого периода, самого пика наблюдательности за окружающей действительностью.

ISBN 978-5-44-932133-6

© Брюховецкий А.
© Издательские решения

Девочки с черной горы

Александр Брюховецкий

© Александр Брюховецкий, 2018

ISBN 978-5-4493-2133-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Декабрьские дни коротки и холодны. Солнце встаёт поздно и нехотя. Оно вызревает на морозном горизонте долго, как чирей, и, брызнув багряным светом по заиндевевшим стёклам многоэтажных домов, катится, не успев подняться, вновь к горизонту.

В такие дни неуютно. Хочется много есть, спать и не ходить в школу. А школ целых две в этом посёлке, который взгромоздился на чёрной горе. А гора вовсе и не чёрная, кто-то брякнул не подумавши, окрестил, так сказать. Да и вовсе это не гора – опушка небольшая. И вот обустроился этот посёлок на небольшом пятачке, чтобы потом шагнуть вниз к Томи, да не шагнул, потому что строящаяся плотина для будущей ГЭС застыла немим укором для окружающих: «А зачем же, люди, вы меня строили да бросили? Экология нарушится, говорите, то-то!.. А ведь надо было сначала думать».

Конечно же, кто-то думал вначале, взвешивал, но дело вовсе не в экологии (умеют люди пакостить и потом оправдываться). А в том, что поменялся уклад жизни и «кончились деньги». Вот и живут люди на чёртовой горе и чертыхаются, отправляясь, кто в город на работу, а кто и подальше, за Кудыкину гору, чтобы детишки могли учиться а закончив школу бежали прочь от этого несчастливого места.

А мои герои, о коих здесь пойдёт речь, как раз и учились в этих двух школах: общеобразовательной и дополнительной – школе искусств. «Дополняшка», – называли её. А кто-то обозвал «искусственной», но это уж слишком, согласитесь. Искусство никогда не бывает искусственным, то есть поддельным, оно естественное, как хлеб.

И вот держит на своём темени чёрная гора чудный белый посёлок из стекла и бетона среди необозримой сибирской тайги. И любят люди это место и вздыхают глубоко от наступившей безработицы. И боль эта детям передаётся. Но жить надо- и в короткое жаркое лето, и в трескучие зимние морозы. Да не такие они уж и трескучие, ведь на горе теплее – всего минус тридцать, когда в низине, в Занюхляево – все сорок.

Наверно, первой в посёлке просыпается восьмиклассница Сима, потому что по утрам, до школы, она моет голову. Странная привычка, не правда ли? Ведь это можно сделать вечером или на ночь. Но увы, девочка смотрит допоздна бесконечные сериалы (особенно любит страшилки), перед этим кое-как приготовив уроки, и засыпает у телевизора. И как бы рано она не вставала – всё равно опаздывала на «дополняшку», что не очень нравилось преподавателю.

Другие девочки, Катя и Яна (ещё две наших героини) приходили в школу искусств, практически без опоздания. Разве что тринадцатилетняя Катя, выглядевшая взрослее, буквально вваливалась в класс в две-три минуты девятого, запыхавшаяся и раскрасневшаяся от мороза, в то время как Яна уже сидела за мольбертом и пристально всматривалась в натюрморт, стоявший на натурном столике. И так было всегда: сначала Яна, потом Катя, чуть припоздавши, и наконец, через полчаса – Сима.

Автор хотел бы здесь немного разрисовать детали, уточняя характеры наших героинь, поскольку предстоящие события выглядели бы совсем иначе. Если бы не темперамент и склонность к фантазиям этих девочек.

Итак: Катя. Нет, Сима. А лучше, Яна. Яна? Да, конечно же, потому что она приходила самой первой. Яна – жаворонок, Сима – сова, Катя -...на ваше усмотрение.

Яна была очень трудолюбива и больше молчала, в то время как Сима и Катя громко, взахлёб пересказывали друг дружке очередную прочитанную книгу, непременно фантастическую. Яна тоже много читала, но больше реалистического плана, хотя, признаться, роман «Сердца трёх» Джека Лондона оставил глубочайший след в её юной душе. Она хотела таких приключений, такой любви. Ах, эта любовь!.. Она уже с десятилетнего возраста волнует юное создание, если не раньше, и хрупкая с виду художница, с большими зелёными глазами, рисовала море с восходящим солнцем и непременно с парусом вдалеке, а на берегу влюблённую парочку. На берегу была ещё берёзка...

В общем-то, Яна натура была романтическая, и какая бы тема ни шла по уроку композиции, Яна всегда сворачивала к морю, парусу...

Сима же была эмоциональной девочкой, ещё гибкой и стройной. В таких, как говорят, бесята вселились, и не дают ей покоя, «ни минуты покоя», как поётся в известной песне. Эти бесята выводили её в полнолуние через балкон и водосточную трубу на крышу девятиэтажного дома, где она, словно цирковой артист, ходила по самому краю крыши и даже перебежала на соседнее здание по тонкому телефонному кабелю, а, впрочем, может, это враки?.. но тем не менее, немного пообщавшись с нашей Серафимой, понимаешь, что от неё можно ожидать что-то авантюрное, то есть не совсем взвешенное решение, от чего её всегда предостерегала наша третья героиня- Катя.

Катюша была прагматик. Она могла легко осадить эксцентричную Серафиму весомыми и основательными доводами, даже седеющего преподавателя художественного отделения Афанасия Ивановича Защёлкина, могла запросто поставить на место, строго посмотрев на него поверх своих очков в розовой оправе.

И причём тут собственно Афанасий Иванович? Да всё потому, что и он, под стать неугомонной Серафиме, невзирая на свои года, с юношеским максимализмом пытался поколебать весьма серьёзный и незыблемый закон – закон всемирного тяготения. Вот чудак – замахивается на самого Ньютона! Когда девочки впервые услышали с его стороны сомнения о теории дяди Исаака, то Сима, страшно округлив глаза, выпалила:

– Вот это да! Обал-деть! Вот бы этот закон переделать! Знаете, девочки, надо всегда что-нибудь переделывать, а то уже неинтересно жить!

Но начнём всё сначала. Итак 28 декабря 20..года, поутру, когда солнце ещё не лизало своим сиреневым языком замороженные окна немногочисленных домов посёлка, да и вообще была ещё непроглядная темень, из дома №5 по улице Кривохлёбова вышла тоненькая фигурка художницы Яны и, хрустя морозным снегом, заспешила на «дополняшку». Проходя мимо девятиэтажного дома, она слегка поёжилась от неприятных ощущений. Она всегда нехорошо себя чувствовала именно в данное время и в конкретном месте. И этому странному ощущению она, конечно, не придавала особого значения.

Она часто пыталась разглядеть высотное здание, откуда, с самого верха, доносилось какое-то уханье и визжание, и что-то тёмное отрывалось от балкона и, прошумев, словно птица крыльями, затихало. «Чёрная кошка в тёмной комнате,» – отмечала про себя художница и, нервно зажимая полиэтиленовый пакет с красками, ускоряла шаг.

Ближе к школе Яна всегда чувствовала себя немного уютнее – было больше огней на улице да больше прохожих, спешащих кто куда, а сама «дополняшка» уже приветливо светила большими умытыми стёклами. На вахте, как всегда, её приветливо встречала Пирожкова Елена Гавриловна, она же тётя Лена, она же «красная шапочка». Здесь уместно отметить, что у Елены Гавриловны не было и в помине шапочки конкретного цвета, которая имела всё-таки косвенное отношение к её служебному долгу, а носила она в зимний период головной убор из непонятного зверя, которого, очевидно, убили прямо у неё на голове (до того всё было

бесформенно), а что касается её фамилии, то тут ей обижаться вовсе не следует. Тётя Лена к десяти утра приносила из ближайшей столовой горячие пирожки с капустой по рубль пятьдесят и потчевала учащихся по той же закупочной цене.

Когда Елена Гавриловна заносила в школу корзину горячих и ароматных пирожков, то этот запах уже через пять минут проникал в самые дальние кабинеты и щекотал ноздри детишек и даже самой Лавры Николаевны – строгой и требовательной директрисы этой школы искусств.

Автор боится быть назойливым по поводу этих пирожков, но согласись, уважаемый читатель, как можно представить нашу огромную страну без горячего пирожка, который всегда в нужный момент оказывался в нужном месте, а в итоге – в желудке, придавая тем самым дополнительные силы человеку для свершения ратных дел. Да и вообще, съесть что-нибудь по цене производителя – великое удовольствие, тем более, что подобные пирожки на автовокзале стоят аж семь пятьдесят. Вот потому, буквально, каждый человек, закончив любое дело, взглянет на него оценивающе и скажет: « Вот такие пирожки!» Ну, да ладно об этом, а то упустим из вида нашу героиню. Да, кстати, где же она? Где наша Яночка?

А Яна уже сидит за мольбертом в пятом кабинете и, позёвывая, раскрывает гуашевые краски, а Афанасий Иванович, заложив руки за спину, задумчиво вглядывался в едва-едва сереющий горизонт. Он знает, что сейчас через минуту-две в кабинет ввалится Катя Снегова и, сонно шатаясь из стороны в сторону, с маху опустится на ближайший к ней стул и, опустив руки и голову, ещё некоторое время будет приходить в себя. Так случилось и на этот раз. Дверь вскоре распахнулась.

– Здравствуйте, Афанасий Иванович! – выдохнула Катя и, бросив пакет на стол, тут же присела у двери.

– Привет, Катюша, – ответил учитель и с любопытством посмотрел на покрасневший нос и щёки девочки. – Что, морозец сегодня?

– Ах, Афанасий Иванович, на то она и зима. А мне зима больше нравится, чем лето.

– Да ты что? – удивился учитель. – Ведь цвета меньше, колорита. Преобладание одних холодных оттенков. Хотя, как к этому подойти... Вон, Грабарь – такие краски на снегу видел!.. А, собственно, о чём это я? Александр Сергеевич – тот осень страстно любил.

– Вот именно, – вздохнула Катя и начала готовиться к уроку.

– А какое время года нравится Яне? – продолжил тему Афанасий Иванович.

Яна мечтательно посмотрела на него своими зелёными, как морские водоросли, глазами и широко заулыбалась.

– Ах, да, конечно же, лето. Море, солнышко...

– Вы угадали, – звонко засмеялась девочка, и, вглядываясь в Катю поверх мольберта, отметила. – А Катерина что-то сегодня не в духе.

– Да и мне это кажется. Не иначе, как двойку схватила у Антонины Семёновны.

– Вы угадали, Афанасий Иванович, – зашмыгала носом Катя. – А задачу-то я правильно решила, и это уже не первый случай. Я теперь стала сохранять черновики, и, когда сравниваю с решением в тетради, то к своему ужасу обнаруживаю, что там у меня стоят совершенно другие числа, как будто кто-то моей рукой всё исправил.

– Да, мистика просто, – почесал затылок Афанасий Иванович.

– У неё, знаете Афанасий Иванович, глаза какие-то нехорошие. Смотришь, вроде бы как голубые, но потом начинают отдавать металлическим оттенком, или может мне кажется.

– Это, девочки, уже очень серьёзно, – опять поскрёб затылок учитель. – А вдруг, ха — ха, это ведьма?!

Тут Яна выронила кисточку и, округлив и без того огромные глаза, начала опасно озираться, а когда резко распахнулась дверь в класс, то она чуть не взвизгнула от страха.

– Фу-у-х,.. а вот и я! – весело воскликнула Сима, впорхнув продрогшим воробышком в тёплое помещение.

– Вижу, вижу, что ты. Было бы удивительным, если бы Серафима хотя б разок не опоздала, – пробурчал седеющий художник.

– Ну, Афанасий Иванович, я и так рано встаю, а чтобы мне не опаздывать, надо тогда на шесть утра будильник ставить или даже на пять.

– Ну и поднимайся тогда в пять утра.

– Ага, я и так не высыпаюсь!

Воцарилась относительная тишина: Яна шуршала кистью по бумаге, Катя и Сима двигали осторожно мольбертами, выбирая позицию, а Афанасий Иванович что-то всё искал в уже розовеющем горизонте, словно там была написана вся отгадка человеческого бытия. И если бы девочки обратили внимание на его лицо, то непременно заметили, что он чем-то глубоко взволнован. А он часто бывал таким. Дело в том, что любимый нашими девочками преподаватель, не был равнодушен к судьбе даже самого мелкого насекомого, а уж если говорить о заброшенной плотине, то он уже лет пять прилагает немало усилий по преобразованию её вместо развлечений для любителей острых ощущений. « Будем привязывать туристов за ногу резинкой, и сбрасывать их с плотины! – кричал он в лицо главе администрации посёлка, – глядишь, и местный бюджет пополним за счёт этого. А дорогу с нашей чёрной горы надо отдать под международные автогонки! Вон она, какая кручёная!..»

Глава посёлка морщился, как от зубной боли, под напором его убеждений: « А вот ты первый и прыгни с этой плотины!» – парировал тот.

«А вот и прыгну! Вы только купите мне эту резинку, метров в двадцать пять!» – горячился Афанасий Иванович. « Нет денег!» – кричал в ответ глава.

Но вот уже года два неугомонный Афанасий Иванович был полностью поглощён физикой, а именно – законом о всемирном тяготении. А всё потому, что появилась как-то информация о том, что Америка ставит под глубокое сомнение теорию Дарвина о происхождении видов, и наш герой, недолго думая, подверг сомнению вышеозначенную теорию, рассуждая примерно так: « Если нет притяжения, то что есть? Ага, есть атмосферное давление и благодаря последнему, мы привязаны к земле. Если это, действительно, так, то остаётся только выяснить благодаря чему луна болтается вокруг земли, а всё вместе взятое вокруг – солнца, где, собственно, и отсутствует это давление – вакуум. . . » Но сколько ни бился несчастный учитель, он не смог побороть Ньютона, а наоборот, случайным соединением каких-то веществ (он проводил ночами опыты) блестяще подтвердил эту пресловутую теорию, и это подтверждение в данный момент находилось в кармане Афанасия Ивановича.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.